

ХРЕСТОМАТИЯ – ПРАКТИКУМ

ЕВРОПА и МИР в XV–XVI вв.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ЕВРОПА И МИР В XV–XVI ВВ.

Хрестоматия-практикум

МОСКВА
2021

УДК 94
ББК 63.3
Е 24

Авторы-составители:

Черникова Т.В., д.и.н.; Могилевский Н.А., к.и.н.;
Бобкова М.С., д.и.н., Уколова В.И.

Составители:

студенты факультета Международных отношений МГИМО МИД России,
члены исторического клуба «Кассиодор»

Бережнов А.И., Быканова К.А., Вантух Н.Н., Демидов А.М.,
Заболотских В.А., Затолокина Л.О., Казановский Д.В.,
Морозов А.С., Новинский Э.Э., Панин Н.А., Подрезов М.А.,
Романова А.Н., Сбитнев В.С., Степанов А.А., Шпак Н.В.

Рецензенты:

Копылов Н.А. — доцент кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России, кандидат исторических наук;

Никифоров Ю.А. — доцент кафедры новейшей отечественной истории Института истории и политики МПГУ, кандидат исторических наук.

Е 24 **Европа и мир в XV-XVI вв.:** Хрестоматия-практикум / Авторы-составители: Т.В. Черникова, Н.А. Могилевский, М.С. Бобкова, В.И. Уколова. — Прометей, 2021. — 268 с.

ISBN 978-5-00172-141-3

Хрестоматия-практикум «Европа и мир в XV–XVI вв.» затрагивает узловые моменты Всемирной истории в момент, когда Западная Европа уже начинала вступать в процесс модернизации, но Средневековье ещё не сдавало своих позиций в большинстве стран мира. Книга содержит отрывки из исторических источников и работ историков, знакомит читателя с различными научными концепциями. Хрестоматия иллюстрирована, снабжена справочным и методическим аппаратом. Книга является учебным пособием и адресована студентам бакалавриата, изучающим дисциплину «История (История России, Всемирная история)». Книга будет полезна старшеклассникам, ориентированным на углублённое изучение истории, а также всем интересующимся прошлым человечества.

В составлении хрестоматии-практикума помимо преподавателей МГИМО МИД России принимали участие студенты МГИМО, члены исторического клуба «Кассиодор».

© Черникова Т.В., Могилевский Н.А., Бобкова М.С.,
Уколова В.И., 2021

ISBN 978-5-00172-141-3

© Издательство «Прометей», 2021

*Памяти Владимира Борисовича
Кобрин, замечательного человека,
исследователя и педагога, на лекции
которого собирались студенты со всех
курсов, а семинары были примером
интеллектуальных штурмов.*

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Смена эпох в европейской истории.	7
1.1. Известный писатель Герберт Дж. Уэллс о взаимодействии средневековых цивилизаций и интеллектуальном возрождении Европы в Средние века	8
1.2. Различные регионы мира на пути от «старого» к «новому»	11
1.3. Перемены в Центральной и Восточной Европе в конце XIV — XV в.	21
1.4. Османская экспансия расширяется	32
1.5. После падения Константинополя...	45
1.6. Личность в истории. Влад Дракула — взгляд современников и потомков.	49
1.7. «Передовая Азия» и «отсталая Европа». Мнение историка.	63
Глава 2. Интеллектуальная и духовная жизнь Западной Европы в XIV–XVI вв.	66
2.1. Эпоха Ренессанса	66
2.2. Данте Алигьери. Божественная комедия.	78
2.3. Люди и взгляды эпохи Возрождения	88
2.4. Эпоха Реформации	126
2.5. Нидерландская революция	158
2.6. Контрреформация	164
2.7. Попытки легитимировать веротерпимость	180
Глава 3. Европейское хозяйство и общество	185
Глава 4. Великие географические открытия. Завоевание Америки и начало колонизации	197
4.1. Начало грандиозных перемен	197
4.2. Европейцы в Ост-Индии и Вест-Индии	213
Глава 5. «Пороховая революция»	236
5.1. Открытие пороха	236
5.2. Бог войны — артиллерия	243
5.3. Изменения в организации войск	247
5.4. Военная революция 1560–1660-х гг.	257

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ХРЕСТОМАТИИ-ПРАКТИКУМУ

Эта книга — результат большого совместного труда студентов факультета Международных отношений МГИМО МИД России, членов научного студенческого общества «Кассиодор» и преподавателей Кафедры всемирной и отечественной истории. Подборка материалов для хрестоматии носит авторский характер; осуществлялась самими студентами и определялась их очевидным интересом к тем или иным сюжетам всемирной истории. Источники информации, выбранные студентами, неоднократно обсуждались с преподавателями, которые выполняли в нашем творческом коллективе роль консультантов.

Хрестоматия-практикум освещает очень важный, переломный для всего человечества отрезок времени — XV–XVI вв. Это была эпоха, когда Западная Европа уже начала вступать в процесс модернизации и для неё начиналось раннее Новое время. Россия, а также восточноевропейские страны и страны Азии продолжали жить в Средневековье. Однако, происходящее на Западе Европы уже не могло не влиять на другие регионы мира. Модернизирующаяся Европа бросала вызов, и от правильного цивилизационного ответа на него зависело будущее всех субъектов мировой истории. Мир XV–XVI вв. был противоречив: он становился взаимосвязанным и в то же время оставался разрозненным, разновременным.

Хрестоматия-практикум отличается от классических хрестоматий разнообразием текстов, обязательной связью их в логическое единство через комментарии и исторические справки, а также наличием учебно-методического аппарата, который обычно отсутствует в «классических» хрестоматиях.

В книге вы найдете:

- фрагменты из разнообразных источников (русских летописей, зарубежных хроник, различных правовых и административных актов, дипломатических документов, записок иностранных наблюдателей, разнообразных сочинений религиозного и философского плана, памятников общественно-политической мысли, эпистолярного жанра, мемуаров и некоторых других документов).
- иллюстративный ряд, включающий как миниатюры, гравюры и изображения предметов XV–XVI вв., являющиеся историческими источниками, так и иллюстрации, созданные в другие эпохи, которые отражают осмысление художниками событий и идей, о которых повествуют тексты;

- фрагменты трудов профессиональных историков, публицистов, писателей, которые содержат важные и оригинальные трактовки исторических процессов, а также яркие образы времени;
- цитаты из справочной энциклопедической литературы;
- выдержки из учебных пособий, созданных для студентов вузов.

Представленные здесь разножанровые источники информации помогают студентам выработать навыки «опознавания текстов», научиться типологизировать их — определить исторический источник; учебный или справочный текст; научное, публицистическое или художественное сочинение. Студенты получают возможность лучше овладеть навыками критического анализа отдельных исторических документов или сравнительно большой группы текстов с целью составления законченной характеристики отдельного исторического события, процесса или эпохи в целом в рамках всеобщей истории.

Наконец, обратим внимание и на то, что эта книга для чтения предоставляет возможность синхронного анализа важнейших вех развития разных регионов, стран и цивилизаций для выявления особенных и общих закономерностей исторического развития, а также ориентации в мнениях крупнейших учёных.

Хрестоматия-практикум рассчитана на *самостоятельный анализ студентами* представленного материала в ходе семинарских занятий или внеаудиторной работы (как в группах по проектам, так и индивидуальной) и дальнейшее обсуждение под руководством преподавателей.

Заметим, что хрестоматия-практикум не претендует на роль книги, заменяющей учебники. Это лишь одно из дополнений к ним, потому что не содержит готовых выводов, объяснений причин, хронологически строго построенного рассказа. Чтобы показать истоки событий, процессов и идей XV–XVI вв., в книге часто даны экскурсы в более раннее время.

Для облегчения анализа текстов в хрестоматии-практикуме мы составили вопросы и задания к отдельным (наиболее важным или сложным) текстам, к группе текстов, к материалу ряда параграфов и целых глав.

ГЛАВА 1. СМЕНА ЭПОХ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

- В чём крылись причины рывка западноевропейской цивилизации в социально-экономическом, внешнеполитическом и культурном развитии в начале Нового времени?

XV столетие оказалось временем встречи двух эпох: оно завершало Средние века и положило начало Новому времени. Согласно европейской периодизации истории, эпоха Средних веков охватывала время с условной даты падения Рима в 476 г. до конца XV столетия. Такая периодизация не совсем справедлива для неевропейских стран, т.к. нацелена на те процессы, которые протекали в Европе и, прежде всего, в Западной Европе. Однако её вполне можно использовать с определёнными уточнениями для истории России, чья историческая судьба неразрывно связана с европейской историей, с теми тенденциями развития, которые генерировались именно в Европе. И это не удивительно. До конца XVI в. Русские земли не выходили за пределы европейского континента. Истоки русской государственности, общественного, культурного, религиозного развития находились в европейском геополитическом пространстве.

В раннее Новое время (конец XV–XVII в.) европейские страны постепенно стали лидировать в общественно-политическом и экономическом развитии в сравнении с государствами Азии и Америки и начинают всё решительнее

Карта мира фламандского картографа Герарда Меркатора. 1569.

влиять на различные, порой очень далёкие от Европы, регионы мира. Поэтому «европейское время» стоит учитывать, даже, когда речь идёт об истории других континентов и цивилизаций.

1.1. Известный писатель Герберт Дж. Уэллс о взаимодействии средневековых цивилизаций и интеллектуальном возрождении Европы в Средние века

«В XII веке появилось немало признаков того, что европейский интеллект вновь обретает смелость и уверенность в себе и готов продолжать научные исследования греков и следовать умозрениям таких римлян, как Лукреций... Поднимался уровень образования духовенства, что, в свою очередь, распространялось на мирян. В XIII и XIV веках быстро росли независимые и полунезависимые города; Венеция, Флоренция, Генуя, Лиссабон, Париж, Брюгге, Лондон, Антверпен, Висби, Берген — торговые центры, в которые стекалось множество приезжих, обменивающихся идеями и сведениями. Конфликты пап и государей, жестокие преследования еретиков порождали сомнения в правоте церкви и ставили под вопрос основополагающие понятия.

...арабы стали посредниками в возвращении для Европы Аристотеля, а Фридрих II способствовал проникновению арабской философии и науки. Еще более важную роль в формировании умов сыграли евреи. Уже одно их существование было вопросительным знаком по отношению к претензиям церкви. Наконец, широко распространились тайные и притягательные опыты алхимиков, которые, пусть из низменных побуждений, способствовали плодотворному возвращению опытной науки...

Уже в XI веке возобновились философские диспуты, а в Париже, Оксфорде, Болонье и других городах возникли крупные университеты¹. Средневековые «схоластики» возвратились к дотошному исследованию таких проблем, как смысл и значение слов, — необходимой предпосылке для ясного мышления. Особняком стоял гениальный францисканский монах из Оксфорда Роджер Бэкон (1214–1292 гг.), основоположник современной опытной науки... В его призыве к экспериментам и накоплению фактов возродился дух Аристотеля... Но в своей оценке Аристотеля Бэкон ошибался, чему виной ужасные латинские переводы — единственный источник, по которому можно было познакомиться с учением великого философа. «Будь на то моя воля, — писал он с обычной своей несдержанностью, — я сжег бы все книги Аристотеля, поскольку их изучение приводит лишь к напрасной трате времени, порождает заблуждения и поощряет невежество»...

Бэкон обличал четыре источника невежества: почитание авторитетов, следование обычаям, невежественность толпы и не желающую ничему учиться гордыню. Если преодолеть их, перед человечеством откроется мир всемогущества:

¹ Г. Уэллс слишком свободно использует слово «университет». Историю университетов принято отсчитывать с XII — начала XIII в., хотя официальный сайт Болонского университета, старейшего в Европе, своим истоком считает школу права, которая возникла в 1088 г. Парижский и Оксфордский университеты возникли в середине XII в.

*Возможны огромные плавательные машины без весел, пригодные для рек и океанов, управляемые одним человеком и двигающиеся гораздо быстрее, чем если бы на них было множество гребцов. Повозки можно сделать такими, чтобы они без тягловых животных двигались *cum impetu inaestimabile*. Возможны также летательные машины, внутри которых находится человек, управляющий устройством, посредством которого приводятся в действие искусственные крылья, наподобие птичьих.*

Так писал Роджер Бэкон, но прошло еще три столетия, прежде чем люди начали исследовать силы при-роды.

Исламский мир не только привил христианам вкус к философии и алхимии, он научил их делать бумагу. Вряд ли будет преувеличением сказать, что именно это сделало возможным интеллектуальное возрождение в Европе. Бумага пришла из Китая, где появилась, вероятно, во II веке до н. э. В 751 г. китайцы напали на арабов в Самарканде², но потерпели поражение, а среди взятых арабами пленников оказались бумажные мастера, от которых было перенято их искусство. До нас дошли бумажные арабские рукописи, относящиеся к IX веку. В Европу бумага пришла через Грецию или после захвата арабских бумажных мельниц во времена Реконквисты в Испании. Бумагу хорошего качества европейцы научились делать только в конце XIII века, а в XIV веке её стали производить в Германии. Еще через сто лет бумага подешевела настолько, что книгопечатание могло приносить прибыль...

Непосредственным результатом изобретения книгопечатания явилось, с одной стороны, множество изданий Библии, а с другой — удешевление школьных учебников. Быстро распространилась грамотность...

Мы рассмотрели исламский вклад в европейское возрождение. Обратимся теперь к влиянию монгольских завоеваний, которые в сильнейшей степени стимулировали географические представления европейцев. При Чингис-хане Азия и Западная Европа имели возможность беспрепятственного общения: были открыты все дороги, и ко двору в Каракоруме прибывали посланники всех наций. Барьеры между Европой и Азией, воздвигнутые враждой христиан и мусульман, исчезли. Папство надеялось на обращение монголов в христианство. До сих пор их религией был шаманизм, одна из разновидностей первобытного язычества. При монгольском дворе находились папские легаты, буддистские священники из Индии, французские, итальянские и китайские ремесленники, византийские и арабские купцы, арабские чиновники, персидские и индийские астрономы и математики. В истории слишком много говорится о походах и зверских убийствах, совершенных монголами, и совсем мало об их любознательности и стремлении учиться. Пусть не как творческий народ, а как передатчик знаний, они оказали сильнейшее влияние на мировую историю...

Одним из самых интересных людей, посетивших монгольский двор, был венецианец Марко Поло, который написал об этом книгу. Он прибыл в Китай около 1272 г. вместе с отцом и дядей, уже побывавшими здесь. Старшие Поло (первые из латинских людей, которых увидел великий хан) произвели на хана

² Битва китайцев с арабами произошла не около Самарканда, а на р. Талас (современное пограничье Казахстана и Киргизии). Китай потерпел поражение от войск Багдадского халифата. (Прим. сост.)

большое впечатление, и он просил их прислать учителей и ученых, которые объяснили бы ему христианскую веру.

Трое путешественников отправились через Палестину, а не через Крым, как в первый раз. Хан просил привезти ему масла из лампы у Гроба Господня в Иерусалиме, куда они и отправились, а потом, через Киликию, далее в Армению. Так далеко на север они отклонились потому, что султан Египта воевал в это время с монголами. Далее их путь лежал через Месопотамию ... В Ормузе путешественники встретили индийских купцов. По каким-то причинам они не сели на корабль, а повернули к северу и направились через... Балх и Памир к Кашгару, а затем через Лобнор по долине реки Хэйхэ достигли Пекина.

Хубилаю особенно понравился юный и сообразительный Марко, очевидно хорошо изучивший монгольский язык, — его даже посылали с официальными поручениями в Юго-Западный Китай. Рассказ Марко Поло об обширной процветающей стране, где «повсюду устроены удобные постоянные дворы для путешественников» и «произрастают превосходные виноградники, поля и сады», о «множестве монастырей» с буддийскими монахами, о мастерских, где «вырабатываются шелковые, золототканые и другие тонкие материи», о «непрерывной чреде городов и поселений» — все это сначала вызвало недоверие, а потом разожгло воображение европейцев. Он поведал о Бирме, о ее великих армиях с сотнями боевых слонов, о том, как их победили монгольские лучники, и о завоевании этой страны. Марко Поло рассказал о Японии, сильно преувеличив легенды о японском золоте. Три года он правил городом Яньчжоу и, вероятно, поразил китайцев тем, что оказался для них не таким чужим, как монголы. Возможно, он ездил с поручениями в Индию. По китайским источникам, какой-то Поло в 1277 г. состоял в императорском совете — ценное подтверждение достоверности его книги.

Книга Марко Поло произвела на европейцев глубочайшее впечатление. В литературе, особенно романтической, относящейся к XV веку, мы встречаем географические названия из сочинения Марко Поло — Китай (Северный Китай), Камбулак (Пекин) и т. п.

Через два столетия «Путешествие Марко Поло» прочел генуэзский моряк Христофор Колумб, у которого возникла великая мысль — отправиться на корабле на запад вокруг света, чтобы достичь Китая».

(Уэллс Г. Краткая всемирная история. М.: ТИД Амфора, 2005. URL: Электронная библиотека RoayaLib.com Уэллс Герберт. Краткая всемирная история. ХLI. Интеллектуальное возрождение в Европе.)

Вопросы к отрывку из «Краткой всемирной истории» Г. Уэллса

1. Какие народы и цивилизации, по мнению Г. Уэллса, оказали сильное культурное воздействие на Европу?
2. Как доказывает автор свои тезисы? Согласны ли Вы с таким подходом? Свой ответ обоснуйте.
3. Каких людей и почему отмечает в своём очерке об интеллектуальном возрождении Европы Г. Уэллс?

1.2. Различные регионы мира на пути от «старого» к «новому»

Священная Римская империя как попытка создания Вселенской империи

В Средние века и в начальный период раннего Нового времени в Европе на роль «вселенского гегемона» претендовала Священная Римская империя. Она являлась в определённом смысле преемницей Франкской империи Карла Великого. Этот выдающийся монарх из династии Каролингов был коронован как император в Риме в канун Рождества 800 г. Это понималось его современниками в Западной Европе как возрождение Римской империи, но уже в новом качестве «*Rex Christiana*» (Мира Христианского). Но это являлось и вызовом Ромейской империи (Византии), которая своим официальным названием, хоть и произносимым теперь на греческом языке, именовала себя также Римской империей и была на деле прямым продолжателем истории её восточной части.

Франкская империя, как известно, была раздроблена между внуками Карла Великого в 843 г. по Верденскому соглашению. Мысль о возрождении Империи появилась в Восточно-Франкском государстве. Оттон I Великий, сын избранного германским королём после пресечения династии Каролингов саксонского герцога Генриха Птицелова, осуществил эту идею. Он был коронован папой Иоанном XII как император Священной Римской империи в Риме в 962 г.

«Очевидно, религиозные мотивы в XI–XII в. камуфлировали подлинные причины, лежавшие в плоскостях социально-политической, экономической и психологической. Необходимость внешней экспансии Запада требовала оправдания, равно как оправдания требовало и желание избавиться от своей вторичности относительно Византии...

Новая империя, созданная Оттонами, воплотила в себе те же противоречия, что и империя Карла Великого. «Священная Римская империя германской нации» (такое название империя приобрела несколько позднее — в 1495 г. оно впервые фиксируется в официальной документации, — но, по сути, таковой она была изначально³) — это «горький сахар», оксюморон⁴. Понимание сакральности империи, её природы и предназначения в высшей степени уместно, поскольку обнаруживает истинные чувства по отношению к святому долгу империи перед Судьбой, Миром, Богом. Но империя категорически не может быть империей «германской нации». Империя есть «внешняя» (т.е. военно-политическая) организация христианского мира. По определению империя есть явление универсальное. Именно так её сущность понимал Карл Великий, и вряд ли могут быть сомнения в том, что аналогичным было и понимание Оттона Великого⁵.

Если империя по определению наднациональна, то она никак не может принадлежать одной только «германской нации». Если же государственная

³ Грессинг З. Максимилиан I. М., 2005. С. 252–253.

⁴ Низовский А.Ю. Реликвии Священной Римской империи германской нации. М., 2011. С. 35.

⁵ Шафф Ф. История христианской Церкви. СПб., 2008. Т. 4: Средневековое христианство: 590–1073 г. С. 159–161; Колесницкий Н.Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность. М., 1977. С. 26–39.

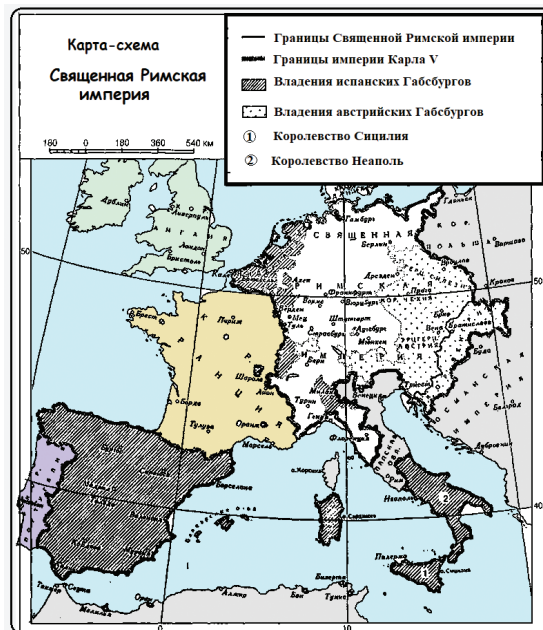
система, претендующая на статус империи, акцентирует национальный фактор уже в самом названии, то тем самым она сужает своё содержание и, соответственно, не является империей. Однако искренность, с которой государству между Рейном и Одером (в сущности — разбухшему «восточному осколку» каролингского мира) было присвоено данное наименование, заставляет признать: пока достаточно пёстрый германский мир ещё не определился, строит ли он универсальный мир (верит ли он, что возможно воплотить имперский идеал), или национальное государство, претензиям которого не суждено сбыться. Такое положение это государство будет иметь долгие 850 лет до своего окончательного развала в 1806 г.

Впрочем, возможно, что определение «германская» введено было для того, чтобы акцентировать отличие происхождения новой Западной империи от державы Каролингов, которая была в основном своим франкской...

Определение империи как «германской» в контексте существования подлинно легитимного наследника Римского мира — Византии — показывает на новый этап развития мировоззрения в Европе...

Этнический фактор в IX–XI вв. приобрел решающее значение, что можно наблюдать на примере церковной полемической литературы. Если в споре папы Николая и патриарха Фотия стороны именовали друг друга латинянами и греками, подразумевая тип традиции, основанной на используемом богослужебном языке, то к началу XII в. противостояние Священной Римской империи и Византии уже стало пониматься как противостояние германского и греческого государств (хотя на Востоке западная традиция часто по инерции продолжала именоваться латинской). Не случайно в русских памятниках XII в., начиная с Повести временных лет, представители папы или Священной Римской империи представлялись читателю как немцы, а византийцы как греки, т.е. в их восприятие был внесён национальный элемент, который шёл в ущерб универсалистскому статусу претендовавших на него государств».

(Соколов Ю.А., протоиерей Константин Костромин. Кризис средневековых универсумов на стыке романской и готической эпох в знаковой системе Средневековья // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 29–30, 31, 35.)

- В чём Вы видите особенности социокультурной модели, которая была свойственна Священной Римской империи германской нации?

«Новый Свет» на пороге открытия его европейцами

В Южной Америке на XIV–XV вв. пришёлся расцвет цивилизации инков, не имевшей до плавания Колумба (1492) никаких контактов с европейскими и азиатскими цивилизациями и развивавшейся, как и другие американские цивилизации (майя, тольтеков, ацтеков) совершенно изолированно. Царство инков, считавших себя потомками Солнца и Луны, возникло ещё в начале XIII в. в центральных Андах, ко второй половине XV в. империя инков завоевала огромные территории вдоль Тихого океана. Центром империи инков был город Куско, где находилась ставка верховного властителя Сапа (Великого) Инка. Инки

были умелыми строителями дорог, хотя не знали гужевого транспорта, и в совершенстве владели искусством каменного строительства. Переселением целых народов на новые места жительства инки пытались бороться с сепаратизмом. «Смешав» народы инки старались добиться большей однородности покорённого населения.

По дорогам империи бежали государственные гонцы, обеспечивая связь наместников отдельных территорий с резиденцией Сапа Инки.

Древнейшая на американском континенте цивилизация майя ещё в X–XI вв. была покорена тольтеками, которых в свою очередь завоевали ацтеки, появившиеся на землях современной Мексики в XII–XIII вв. К концу XV в. ацтеки покорили все близлежащие народы и создали большую империю, которая обладала гигантскими запасами золота.

Все перечисленные народы поклонялись многочисленным богам, культы которых постоянно требовали немалое число человеческих жертв.

Календарь майя — обобщённое название системы календарей, которой пользовались после майя практически все народы Доколумбовой Америки.

Майя полагали, что этот календарь передали им боги, прибывшие на Землю в древности.

Существовало два летоисчисления:

Цолькин (ритуальный календарь);

Хааб (гражданский календарь).

Хааб, или солнечный календарь использовался для сельскохозяйственных нужд и применялся в повседневной жизни. Он насчитывал 365 дней — примерное время полного обращения нашей планеты вокруг солнца. Год делился на 19 месяцев. 18 из них состояло из 20 суток, один месяц — из 5 суток (так называемых «дней без имён»).

Цолькин длился 365 дней. Он состоял из периодов длительностью 20 и 13 дней, которые сменяли друг друга.

Оба календаря были объединены в один «календарный круг».

Взгляд учёного.**Особенности развития Древнего и Средневекового Востока**

«Уже не раз шла речь о том, что Восток в принципе развивался иначе, чем Европа, шёл по иному пути, что динамика его истории отличалась от линейно-прогрессивной европейской своей цикличностью. Говорилось и о том, что и в рамках спиральных циклов Восток всё же развивался поступательно, причём это развитие проявлялось и в усовершенствовании технологии, и в использовании всё новых ресурсов, и в развитии новых идей, включая научные, и в распространении

накопленных знаний и культурного опыта в сторону первобытной периферии, и в совершенствовании социально-политической структуры общества, и во многом другом. К этому стоит добавить, что поступательно развивались производственные ресурсы Востока в целом, будь то обогащенные опытом предков люди, численно всё возрастающие и включавшиеся в производство новые орудия и новые технологии. Достаточно напомнить, что к эпохе Великих географических открытий на рубеже XV–XVI вв. именно богатый Восток представлялся полунищим европейцам сказочным царством роскоши — да и действительно восточные города и резиденции правителей были богаты. А ведь богатство — это объективный показатель развития и процветания структуры...

История традиционного Востока слишком велика, чтобы обходиться без периодизации. Ныне существует даже тенденция делить слишком продолжительную восточную древность на две части — раннюю и позднюю. Тем более стоит особо выделить тот этап развития, который лежит между древностью и колониализмом и который хронологически примерно соответствует европейскому средневековью. Остается лишь серьезный и никем пока не решенный вопрос, что же брать в качестве критерия при вычленении восточного средневековья. Обратим вначале внимание на то, что единственная структурная ломка, которую пока что пережил Восток, а вместе с ним и весь вообще неевропейский мир, это переход от традиционной структуры к колониальной или полуколониальной (зависимой), трансформирующейся в сторону капитализма. Отсюда со всей четкостью следует одно: древность и средневековье для Востока были периодами существования в рамках одной и той же традиционной структуры. Но если нет между древностью и средневековьем структурной грани — подобной той, что была в истории Европы, — то какую грань следует брать за основу при периодизации исторических этапов? Есть только два возможных выхода: либо оперировать комплексом второстепенных, а то и случайных критериев, либо просто согласиться на некую условную хронологическую грань. Рассмотрим эти варианты.

Если оперировать комплексом критериев, то следует принять во внимание степень централизации власти, скажем, переход её на уровень «мировых» держав, великих империй, её институционализации, т.е. отработки механизма администрации, гибкого аппарата власти. Важно учесть роль великих мировых религий, способствовавших наднациональному общению и создававших определенные условия для существования «мировых» держав.

Но при этом возникает новая практически непреодолимая сложность: комплекс критериев помогает найти логическую грань, не более того. А как быть с гранью хронологической, если принять во внимание, что у каждого из основных регионов своя логическая грань, хронологически не совпадающая с другими?

Так, например, для ближневосточного региона, родины человеческой цивилизации, столь богато представленного в древности важными историческими событиями, длительными периодами интенсивного развития, великими державами (Двуречье, Египет, Ассирия, Вавилония, Персия), период радикальной внутренней трансформации явственно приходится на промежуток между IV в. до н.э. (походы Александра) с последующим сильным культурным и структурным воздействием со стороны античного мира (эллинизация, романизация

и христианизация) и VII в. н.э., отмеченным жесткой печатью ислама. За это тысячелетие кардинально изменилось на Ближнем Востоке очень многое: исчезли старые народы и им на смену пришли новые; ушли в прошлое древние государства, уступив место Арабскому халифату и его эмиратам и султанатам; решительно изменился образ жизни подавляющего большинства населения, принявшего ислам, вместе с которым пришли новый образ жизни, иные обычаи, нормы взаимоотношений, подчас даже языки. Неизменным осталось одно — то самое, что дает основание отрицать здесь факт смены структуры: как и в глубокой древности, отношения в мире ислама детерминировались нормами жёсткого приоритета государства, причём примат всего государственного, власти как таковой, перед рыночно-частнособственническими отношениями стал проявляться в исламских странах даже более жёстко, чем в доисламской древности, — при всём том, что родоначальники ислама, жители торговых арабских оазисов, были весьма сильно вовлечены в частнопредпринимательскую деятельность.

Если обратиться к истории Индии и связанного с ней региона, всей индо-буддийской цивилизационной зоны (это Индостан, включая Пакистан и Бангладеш — речь идёт об их истории, а не о современном состоянии, — а также большая часть Юго-Восточной Азии и ряд мелких государств типа Непала и Шри-Ланки), то окажется, что рубеж между древностью и средневековьем определить тут с помощью комплекса критериев будет ещё сложнее. Как в глубокой древности, так и много позже, вплоть до проникновения ислама, здесь существовали крепкие восходящие к варново-кастовым и общинным связям социальные структуры, тогда как государства были политически неустойчивыми. Шёл постепенный процесс индианизации юга полуострова, индуизм и в ещё большей степени буддизм проникали на восток от Индии и завоевывали прочные позиции во многих районах, прежде всего в Юго-Восточной Азии. Но ничего более радикального не происходило вплоть до XII–XV вв., когда энергичное проникновение ислама во все или почти все страны региона изменило достаточно радикально образ жизни этих стран. Таким образом, если руководствоваться комплексным критерием, перед нами возникнет лишь одна логическая грань: XII–XV вв.

Обратившись к Китаю и всему Дальнему Востоку, мы обнаружим совершенно иную логическую грань: на рубеже III–II вв. до н.э. древнекитайское общество, пережив структурную трансформацию и обретя единую официально санкционированную идеологическую доктрину, в духе которой были реформированы основные социальные институты и сориентированы образ жизни и ментальность населения, стало во многом иным, как иным стало и государство, приняв форму могущественной империи. Правда, эта империя в первые века своего существования испытала тяжелые удары кризиса, а затем на несколько веков даже распалась на части, причём как раз в это время формировались соседние с Китаем государства (Корея, Вьетнам, Япония), многое заимствовавшие у него и бывшие длительное время по сути частью китайской цивилизации. Приняв во внимание упомянутые события и процессы, можно опять-таки растянуть логическую грань между древностью и средневековьем в этом регионе Востока почти на тысячелетие (III в. до н.э. — VI в. н.э., когда была воссоздана империя).

Приняв во внимание всё изложенное, нельзя не заметить, что определяемая комплексом критериев логическая грань, вполне доказательная и приемлемая в каждом из конкретных случаев, годится как грань лишь для данного региона. Конечно, есть и определенные совпадения: исламизация была общей и для Ближнего Востока, и для Индии и Юго-Восточной Азии. Но эта общность разрушается хронологическим дисбалансом (VII в. в одном случае, XII — в другом, XV — в третьем) и даже сущностной неравнозначностью: исламизация в Индии совсем не похожа на то, что было на Ближнем Востоке, ибо индийская кастовая система оказалась несовместима с исламом; только в Юго-Восточной Азии, где сильной кастовой структуры не было, успех ислама был ощутим, да и то с оговорками. Хронологически близки между собой периоды трансформации от древности к средневековью на Ближнем и Дальнем Востоке, но в обоих случаях эти периоды протянулись на тысячелетие, которое явно не может претендовать на роль хронологической грани.

Сказанное означает, что первый вариант, т.е. попытка опереться на комплекс объективных критериев для выработки общей периодизации, не дает приемлемого результата. Общей для всего Востока грани на этой основе наметить практически невозможно. Остается второй вариант, т.е. принятие некоей условной хронологической грани.

Собственно, именно это и делается ныне практически всеми. На этой основе создаются учебники, общие труды, энциклопедии и т.п. Только в марксистской историографии эту условную и откровенно заимствованную из европейской истории хронологическую грань (примерно V в. н.э.) обычно, о чём уже говорилось, отождествляют с формационной (начало феодализму — опять-таки с незримой ссылкой на то, что именно так было в Европе)... А как быть с концом?...

Начало колониальной экспансии было положено на рубеже XV–XVI вв. Страны южных морей стали энергично осваиваться португальцами и голландцами уже в XVI в., тем более в XVII в. Колонизаторы, включая и испанцев, англичан, представителей других европейских держав, активно осваивали территории Африки, Америки, Юго-Восточной Азии, в форме отдельных небольших анклавов оседали в Индии, Китае, занимали всё укреплявшиеся позиции в торговле и мореплавании Ближнего Востока. Всё это безусловно воздействовало на традиционную структуру неевропейских стран, а в ряде случаев — работоторговля в Африке, латинизация Америки, активность в Юго-Восточной Азии — даже очень заметно. Тем не менее для традиционного Востока с его древними центрами высокой культуры это было только началом некоторых изменений, в то время ещё едва заметных, если заметных вообще. Даже в XVIII в., когда европейские державы начали активное колониальное проникновение на Восток и было начато завоевание англичанами Индии, внутренней структуры восточных стран, в том числе и той же Индии, это коснулось очень слабо. Стран Ближнего и Дальнего Востока почти не коснулось. Торговые связи между этими странами и Европой шли практически в одну сторону — в Европу, нуждавшуюся в пряностях и иных «колониальных» товарах, но практически не имевшую того, в чём нуждался в то время Восток (точнее, не имевшую товаров, которыми он заинтересовался бы). И только с XIX в. ситуация стала решительно меняться».

(Васильев Л.С. История Востока. М.: Высшая школа, 1998. Т. 1. С. 148–152.)

Вопросы и задания к отрывку из работы Л.С. Васильева

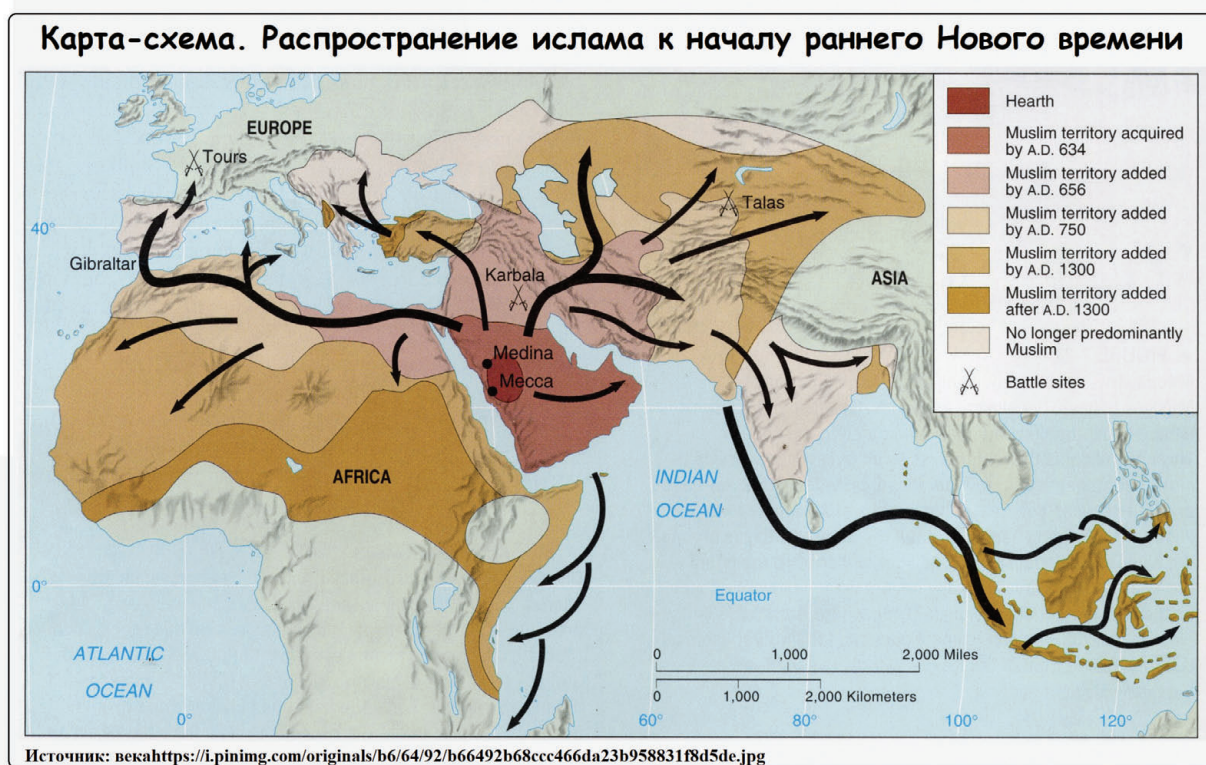
1. Прочтите текст Л.С. Васильева и выделите основные тезисы автора.
2. Какой из них представляется Вам наиболее значимым для характеристики Востока?
3. В чём, по мнению Л.С. Васильева, заключаются особенности развития Востока?
4. С какими трудностями встречаются учёные при попытке создать периодизацию истории Востока?
5. Составьте развёрнутый план прочитанного Вами отрывка.

Распространение ислама в Азии и Африке

На азиатских и африканских просторах шло распространение мусульманской веры. Ислам, возникший в VII в. в Аравии, быстро стал значительной религиозной, политической и культурной силой. К XIV–XV вв. на просторах Среднего Востока, Северной Африки, Центральной Азии, Индии и современной Индонезии существовали многочисленные исламские государства.

Тюрки-мусульмане занесли ислам через Персию и Афганистан в Индию. С 1206 по 1526 г. в Индии во главе с мусульманскими правителями существовал Делийский султанат. В 1526 г. на его месте возникла исламская империя Великих Моголов, созданная монгольской династией Тимуридов.

В XIV–XV вв. арабские купцы и индийские купцы-мусульмане познакомили с исламом население Филиппин, Индонезии, Малайзии. Ислам укрепил свои позиции в чёрной Африке, хотя здешнее население, по мнению учёных, воспринимало ислам весьма поверхностно.

Африканские государства

На Северо-Востоке Африки лишь Нубия и Эфиопия остались христианскими. В остальной Африке от Сахары до тропических лесов севернее экватора ислам имел широкое присутствие. Из мусульманских стран в Африку проникли многие технологические новшества и установились надёжные торговые связи.

В Сахеле⁶ возникло несколько государств. Сначала сильнейшим являлась Гана. В XIV–XV вв. пальма первенства отошла Мали, чья столица Тимбукту стала крупнейшим торговым центром Западной Африки, а также известным на весь мусульманский мир центром образования, прославившемся своими школами.

Европейцы получали из Мали основную долю золота, поступающего в конце Средневековья в Европу.

Борьба народов, покорённых Мали, подорвала мощь этого государства, и оно было покорено султаном Марокко, что ударило по торговым связям и интересам европейцев, нуждающихся во всё большем количестве драгоценных металлов.

Начало покорения Африки европейцами. Португальцы в марокканской Сеуте

В 1402 г. Кастилия и Леон начали завоевания Канарских островов. Чуть позже в 1415 г. португальский король Жоан I организовал рейд своего флота к марокканскому побережью Африки. В ходе рейда был захвачен марокканский город Сеута. Португальцам досталась богатая добыча, а сама Сеута была превращена в португальское владение в Африке. Главная мечеть Сеуты стала христианским католическим собором. Так появилось первое после завершения эпохи Крестовых походов в Святую землю колониальное владение европейцев в Африке.

КАРАВЕЛЛА — морское однопалубное судно с высокими бортами и надстройками в носовой части и корме, распространённое в XIII–XVII веках в странах Средиземноморья.

Каравеллы имели 2–4 мачты либо с косыми парусами (так называемая *caravella Latina*), либо с прямыми на фок- и грот-мачтах (так называемая *caravella redonda*). Кроме манёвренности, парусное вооружение каравеллы позволяло развивать очень высокие по тем временам скорости, поэтому с XV века на каравеллах совершали океанские плавания. В 1492 году Х. Колумб на каравеллах пересёк Атлантический океан, в 1498 году Васко да Гама прошёл из Европы в Индию.

Статья из «Большой Российской Энциклопедии» (БРЭ)

⁶ Сахель — регион тропической Африки с преобладанием саванн, протянувшийся от Западного до Восточного побережья и находящийся к югу от пустыни Сахара.

ЧЕРНИКОВА Татьяна Васильевна
МОГИЛЕВСКИЙ Николай Александрович
БОБКОВА Манина Станиславовна
УКОЛОВА Виктория Ивановна и другие

ЕВРОПА И МИР В XV–XVI ВВ.

Хрестоматия-практикум

Публикуется в авторской редакции.
Верстка и дизайн обложки *Середа Т.В.*

Издательство «Прометей»
119002, г. Москва, ул. Арбат, д. 51, стр. 1
Тел./факс: +7 (495) 730-70-69
E-mail: info@prometej.su

Подписано в печать 11.02.2021
Формат 60×90/8. Объем 33,5 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ 1293

ISBN 978-5-00172-141-3

ЕВРОПА И МИР В XV–XVI ВВ.

Хрестоматия-практикум «Европа и мир в XV–XVI вв.» затрагивает узловые моменты Всемирной истории в момент, когда Западная Европа уже начала вступать в процесс модернизации, но Средневековье ещё не сдавало своих позиций в большинстве стран мира. Книга содержит отрывки из исторических источников и работ историков, знакомит читателя с различными научными концепциями. Хрестоматия иллюстрирована, снабжена справочным и методическим аппаратом. Книга является учебным пособием и адресована студентам бакалавриата, изучающим дисциплину «История (История России, Всемирная история)». Книга будет полезна старшеклассникам, ориентированным на углублённое изучение истории, а также всем интересующимся прошлым человечества.

В составлении хрестоматии-практикума помимо преподавателей МГИМО МИД России принимали участие студенты МГИМО, члены исторического клуба «Кассиодор».

ISBN 978-5-00172-141-3

9 785001 721413 >

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

